

Оценочные понятия как критерии ограничения свободы договора

© В. В. Андреева

Сибирский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. После того как в отечественном гражданском законодательстве был признан и закреплён принцип свободы договора, становится всё более отчётливым понимание того, что при реализации договорной свободы большое значение приобретает также установление её пределов, поскольку чрезмерная свобода договора непременно влечёт за собой злоупотребление правом, многочисленные нарушения публичных и частноправовых интересов. Эти обстоятельства требуют создания и реализации эффективных инструментов выявления уровня фактической свободы сторон договора. В процессе гражданско-правового регулирования правоотношений существует такой механизм манипуляции пределами свободы договора как «оценочные понятия», которые закреплены на уровне закона и судебной практики. Оценочные понятия выступают в качестве правовых явлений и их частей, принципов законодательства и презумпций. Они не имеют идентичного содержания, так как их оценка зависит от сложившихся правоотношений, а также от субъективного понимания такого понятия. Ввиду чего только в случае приобретения вполне конкретного содержания оценочное понятие ограничивает или расширяет свободу договора в той или иной степени. Поэтому правоприменитель при оценке юридических фактов и раскрытии оценочных категорий должен быть убеждён в их использовании и необходимости, при этом следует отойти от формального порядка и приводить соответствующую аргументацию своих выводов.

Ключевые слова: оценочные понятия, свобода договора, пределы принципа свободы договора, внутреннее убеждение правоприменителя, субъективное понимание

Evaluative Concepts as Criteria for Restricting Freedom of Contract

© Valeria V. Andreyeva

Siberian Institute of Management, branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. After the principle of freedom of contract was recognized and enshrined in the domestic civil legislation, it became increasingly clear that in the exercise of contractual freedom, the establishment of its limits is also of great importance, since excessive freedom of contract necessarily entails abuse of the right, numerous violations of public and private legal interests. These circumstances require the creation and implementation of effective tools to identify the level of actual freedom of the parties to the contract. In the process of civil law regulation of legal relations, there is such a mechanism for manipulating the limits of freedom of contract as "evaluative concepts", which are fixed at the level of law and judicial practice. Evaluative concepts act as legal phenomena and their parts, principles of legislation and presumptions. They do not have identical content, since their assessment depends on the existing legal relations, as well as on the subjective understanding of such a concept. In view of this, only in the case of acquiring a very specific content, the evaluative concept limits or expands the freedom of contract to one degree or another. Therefore, when evaluating legal facts and disclosing evaluative categories, the law enforcement officer must be convinced of their use and necessity, while departing from the formal order and giving appropriate arguments for their conclusions.

Keywords: evaluative concepts, freedom of contract, limits of the principle of contract freedom, inner conviction of the law enforcer, subjective understanding

В гражданском законодательстве содержатся понятия, которые являются оценочными и дают участникам правоотношений определённую свободу в реализации правового предписания в целях эффективного взаимодействия в рамках правового поля, и в тоже время их используют в качестве основания законности действий субъектов договорных отношений, то есть в качестве огра-

ничений свободы договора.

К оценочным можно отнести, например, следующие понятия:

– добросовестность (п. 3 ст. 1, п. 5 ст. 10, п. 3 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации и др.), в том числе добросовестность при ведении переговоров о заключении договора (п. 2 ст. 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации);

– злоупотребление правом (п. 1–4 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и др.), в том числе обход закона (п. 1, 3 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации);

– основы правопорядка (ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и др.);

– справедливость (п. 3 ст. 451, п. 1 ст. 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации и др.);

– разумность (п. 2 ст. 6, п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации и др.);

– баланс интересов сторон договора (п. 3, 5, 9, 10 Постановления Пленума Верховного Арбитражного суда Российской Федерации № 16 от 14.03.2014 г. «О свободе договора и её пределах»);

– и прочее.

Оценочные понятия могут быть самостоятельным правовым явлением или частью других нормативных явлений: принципов законодательства, оговорок, презумпций [1].

Часть оценочных понятий можно сгруппировать вокруг одного понятия, формулирующего целую группу. Места оценочных понятий в группе определяют в зависимости от частоты распространённости понятия в нормах права. М. И. Брагинский и В. В. Витрянский к первой группе относят понятие «разумный», ко второй – «обычный», к третьей – «необходимый», к четвёртой – «существенный», к пятой – остальные понятия, которые реже упоминаются в тексте правовых норм («несоразмерность», «добросовестность», «уважительные», «чрезвычайные», «доступность», «достаточность» и др.).

Представляется, что в настоящее время к первой группе должно относиться понятие «необходимо», поскольку оно встречается в Гражданском кодексе Российской Федерации около 200 раз, ко второй – «существенно», его мы видим примерно 151 раз, к третьей – «разумный» (117 раз), к четвёртой – «обычный» (64 раза), к пятой – все остальные оценочные понятия, перечисленные выше [2].

В литературе встречается множество определений «оценочных понятий», которые достаточно близки по смыслу у разных авторов.

Так, А. Г. Диденко указывает, что оценочным является понятие, посредством которого

законодатель предоставляет субъектам реализации правовых норм в процессе такой реализации (использовании, исполнении, соблюдении, применении норм права) самим определять меру, отделяющую одно правовое состояние от другого либо правовое состояние от неправового [3].

То есть, исходя из данного определения, становится ясно, что оценочные понятия имеют элемент диспозитивности, позволяющий сторонам договора определять меру реализации нормы при заключении и исполнении договора. Очевидно, что если императивная норма содержит не определённое законом оценочное понятие, то выраженная в ней свобода многозначна, в процессе её восприятия возможны различные представления о той реальности, которая отражена в нормативном правовом тексте. При этом многозначность такой свободы может выступать и в качестве ограничения, но только в случаях, когда правоприменитель наделяет их конкретным содержанием. Речь идёт об абстрактности данных определений, которая неоднозначно влияет на свободу договора, с одной стороны расширяя её пределы, с другой – ограничивая.

Данная позиция также согласуется с позицией В. Г. Грибанова, который указывал на то, что оценочные понятия («каучуковые» критерии законодательства) «позволяют значительно расширить рамки «свободного» судебного усмотрения и тем самым в необходимых случаях выйти за формальные рамки буржуазной законности» [4].

Об абстрактности данной категории определений упоминал С. П. Богданович: «Данные понятия представляют собой абстрактные, нечёткие, наиболее общие понятия, характеризующие различные явления правовой (внеправовой) действительности, а также фиксируют наиболее общие признаки обобщаемых в них явлений» [5]. Кроме того, данный термин употребляется и в иных авторских определениях оценочных суждений, например, в трудах С. И. Вильнянского, Т. В. Кашаниной и т. д.

Г. Е. Агеева при проведении исследования оценочных понятий даёт следующее определение, в соответствии с которым оценочные понятия – это абстрактные правовые форму-

лировки, выражающие понятие, положение или иное наименование правозначимых предметов, объектов либо явлений путём указания на их обобщённые, наиболее типичные признаки с целью обеспечения возможности субъективного толкования в соответствии с фактическими обстоятельствами правообразовательного, правореализационного или правоприменительного процесса¹.

Данное определение, в отличие от предыдущих, указывает на субъективное толкование абстрактности оценочных суждений, которое по своей сути и приводит, по нашему мнению, к выбору ограниченности или к расширению свободы определённого договора.

Соответственно, толкование одного и того же оценочного понятия в различных договорах неоднозначно в зависимости от сложившихся обстоятельств. Кроме того, даже в одном договоре оценочное понятие может быть оценено различно, исходя из субъекта толкования (стороны договора, третьи лица, судьи и пр.).

Подобное обстоятельство, по нашему мнению, отрицательно влияет на развитие и стабильность отечественной судебной системы, которая должна быть прежде всего предсказуема в своих действиях, особенно когда речь идёт об императивных нормах, содержащих такие оценочные суждения.

С другой стороны, оценочные понятия являются необходимым аспектом в законодательстве, позволяющим совершенствовать правовое регулирование, повышающим стабильность динамики общественных отношений и гарантии их позитивного правового развития, так как законодатель не способен предусмотреть всевозможное развитие общественных отношений и своевременно отразить их в нормах права.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что «оценочные суждения» имеют как положительное, так и отрицательное влияние на реализацию принципа свободы договора. Многие авторы, в том числе С. П. Богданович [5], А. А. Нурмагамбетов [6], А. А. Пилипенко [7] считают, что отказаться

от оценочных категорий не представляется возможным, а решить проблему противоречивости их правоприменения возможно только с помощью определения критериев их содержания.

По мнению М. Ф. Лукьяненко, такие понятия «абсолютно необходимы, и уничтожить их невозможно, так как произойдёт снижение производительности правового регулирования законных взаимоотношений... Иная проблема, что использовать подобные суждения необходимо грамотно: следуя советам и руководствуясь рекомендациями... науки, надлежащими эталонами юридической техники» [8].

Такого же мнения придерживается и Е. В. Дубинина: «...с умелым и опытным применением терминов такого рода мы имеем шансы увеличить результативность воздействия отдельных законодательных норм, а также гражданского права в целом» [9].

Указанные авторы, подчеркивая значимость оценочных категорий, признают, что их толкование не всегда способствует грамотному их применению в правоприменительной практике из-за неверного понимания оценочной категории в конкретной правовой ситуации. Главное предназначение оценочных понятий большинство исследователей видят в закрытии пробелов в законодательстве, в совершенствовании судебной практики.

Следует также отметить, что оценочные категории сами по себе не выступают «ограничителями» свободы договора. Если в конкретной ситуации они приобретают вполне конкретное содержание, то в таком случае допустимо, что оценочные категории ограничивают свободу договора. Поэтому чрезвычайно важным представляется недопущение ошибок правоприменителем при оценке юридических фактов и раскрытие оценочных категорий согласно имеющейся конкретной правовой ситуации.

Как указывает Е. А. Супонина, «...законодатель должен быть убеждён в необходимости и неизбежности использования именно относительно-определённого понятия, содержание которого может быть установлено только с учётом конкретных обстоятельств совершенного деликта. В случае, когда оценочное понятие без ущерба для правового

¹ Агеева Г. Е. Оценочные понятия процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014. 197 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/20-06-2014-1d.pdf> (11.11.2021).

результата может быть заменено понятием формально-определённым, должен быть выбран последний вариант» [10].

Выделяют следующие основные признаки (критерии) оценочных понятий:

1) формально неопределённые (потенциально определённые) положения, то есть им невозможно дать исчерпывающего, абсолютно точного определения;

2) закреплённые на уровне законодательства посредством обобщения каких-либо явлений, процессов, действий как правовых, так и неправовых;

3) использование правоприменителем оценочного понятия в зависимости от конкретного случая, определённой ситуации;

4) разъяснение и понимание конкретного оценочного понятия по личному, внутреннему убеждению правоприменителя.

Таким образом, основная проблема состоит не в правильной формулировке определения оценочного понятия, а в обоснованности или необоснованности применения данного оценочного понятия.

Представляется, что более-менее однообразный смысл оценочного понятия вырабатывается в результате повторения множества похожих ситуаций, после оценки совокупности которых можно обобщить и сформулировать хотя бы критерии определения содержания оценочного понятия. Только после этого можно «выпустить» это оценочное понятие в практику применения.

Содержание оценочных понятий, к примеру таких как «добросовестность» и подобных ему, необходимо сначала формировать в процессе развития частного права как теории и рыночного хозяйства как практики, а уже затем оценочные понятия могут быть положены в основу ограничения гражданских прав как критерий оценки каких-либо действий.

При этом по общему правилу пределы применения правовых норм, содержащих оценочные понятия, могут носить как частный характер применительно к конкретной оценочной категории, так и общий [11]. Так, если обратиться к правоприменительной практике, можно увидеть, что «оценочные понятия» при реализации свободы договора в правовом поле могут выступать как самостоятельное, так

и дополнительное обстоятельство (довод) при принятии итогового судебного акта. Рассмотрим некоторые примеры.

Согласно постановлению Седьмого арбитражного апелляционного суда, между ООО «Кристина» и АО «Новосибирскэнерго-сбыт» заключён договор энергоснабжения. Ввиду ненадлежащего исполнения обязательств по договору АО «Новосибирскэнерго-сбыт» уведомил ООО «Кристина» о введении полного ограничения режима электропотребления, в связи с чем последний обратился в суд о признании данного уведомления недействительным. В процессе рассмотрения спора суд указал, что непоследовательная и недобросовестная позиция истца, направленная исключительно на избежание правовых последствий гражданского правонарушения, выраженного в безучётном потреблении электроэнергии, в силу положений ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, не может быть обеспечена судебной защитой, в связи с чем подлежит применению правовой институт эстоппель (потеря права на возражение)².

Таким образом, «недобросовестность» потребителя, связанная с ненадлежащим исполнением договора энергоснабжения, а именно недопуска сотрудников ресурсоснабжающей организации до прибора учёта для проведения его проверки, явилась самостоятельным требованием для отказа ООО «Кристина» в удовлетворении исковых требований.

Отметим, что для воздействия на недобросовестного потребителя гарантирующий поставщик по общему правилу имеет возможность на введение ограничения режима потребления электроэнергии и (или) на расторжение договора. При этом, в силу ст. 546 и ст. 523 Гражданского кодекса Российской Федерации среди оснований для изменения и (или) для расторжения данного договора не предусматривается такое основание, как недопуск сотрудников ресурсоснабжающей организации до прибора учёта. Однако суд с

² Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2020 г. по делу № А45-38452/2019 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a4469500-c099-4757-9c96-ec64e7baa20d> (11.11.2021).

учётом применения оценочного понятия сделал вывод о правомерности изменения договора (подачи мощности) и таким образом расширил пределы реализации свободы договора.

Дополнительно оценочное понятие раскрывается судами в рамках договора энергоснабжения в согласовании со ст. 546 и 523 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть когда существует предусмотренное законом основание для изменения и (или) расторжения данного договора.

Так, согласно решению Арбитражного суда Алтайского края по иску АО «Алтайэнергосбыт» к МУП «Теплоснабжение» и Администрации Немецкого района Алтайского края о взыскании солидарно долга по договору энергоснабжения для муниципальных нужд, суд указал, что ввиду неполной оплаты энергоресурса АО «Алтайэнергосбыт» правомерно на основании ст. 546, 523 и 450 Гражданского кодекса Российской Федерации изменил в одностороннем порядке договор энергоснабжения в части объёма поставленной мощности. Кроме того, суд указал следующее: «Баланс экономических интересов в отношениях между гарантирующим поставщиком и покупателем достигается понуждением последнего к добросовестному исполнению своих денежных обязательств»³.

Таким образом, неоплата энергоресурса представляет собой недобросовестное поведение потребителя и является основанием для изменения договора.

Ещё одним примером применения правоприменителем «оценочного понятия», как дополнительного основания, является постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда, в соответствии с которым было установлено, что потребитель, имея задолженность перед гарантирующим поставщиком по оплате электрической энергии, посчитал, что действия ресурсоснабжающей организации по уведомлению о введении ограничения режима потребления элект-

троэнергии являются недействительными. При этом основным аргументом потребителя являлся тот факт, что ранее установленные на прибор учёта пломбы не соответствуют предъявляемым к ним требованиям, соответственно, их повреждения не могут свидетельствовать о безучётном потреблении электрической энергии, при отсутствии которого начисленная задолженность будет аннулирована.

Однако суд отметил, что потребителем оспариваются факты, которые он не оспаривал до выявления факта безучётного потребления электрической энергии и давал ответчикам право рассчитывать на то, что данные факты оспорены им не будут (качество пломбировочного материала), в его действиях усматривается злоупотребление правом, что в силу ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации недопустимо⁴.

В данном случае изменение условий договора энергоснабжения, связанное с ограничением режима электропотребления, было обусловлено наличием задолженности, при этом при рассмотрении судом причины её возникновения (факта безучётного потребления) последним был сделан вывод о злоупотреблении правом со стороны потребителя, ввиду чего образовавшаяся задолженность была признана, а действия ресурсоснабжающей организации по уведомлению о введении ограничения режима потребления электроэнергии признаны обоснованными.

Существуют примеры ограничения свободы договора, выраженные в признании сделки недействительной с применением такого оценочного понятия, как злоупотребление правом. На сегодняшний день особенно явно данные обстоятельства формируются в судебной практике в рамках дел о признании должников банкротом.

Так, в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа судом было указано следующее: «С целью квалификации спорной сделки в качестве недействитель-

³ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 20.04.2021 г. по делу № А03-3718/2021 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b43a5730-5914-4a9c-8872-9d9ad76209f6> (11.11.2021).

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.10.2021 г. № Ф07-14207/2021 по делу № А66-14850/2020 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/478dee1b-a67d-4fec-ad60-0e082618b687> (11.11.2021).

ной, совершённой с намерением причинить вред другому лицу, суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки»⁵.

При рассмотрении спора судом было установлено, что безвозмездное отчуждение недвижимого имущества Филипишиным Д. В., осведомлённым о наличии у ООО «Технолог» финансовых трудностей, соответственно, о высокой вероятности наступления необходимости исполнения заёмных обязательств в качестве поручителя, повлекло за собой невозможность удовлетворения существовавших обязательств перед кредитной организацией за счёт указанных объектов. В связи с чем безотносительно наличия у должника иного имущества суды обоснованно констатировали, что в результате заключения договоров дарения от 25.09.2014 г. причинён вред имущественным правам кредиторов должника, в частности, АО «Россельхозбанку», чьи требования до настоящего времени не погашены и включены в реестр требований в настоящем деле о банкротстве.

Таким образом, так как оспариваемые сделки совершены заинтересованными лицами на безвозмездной основе при наличии у должника обязательств перед кредитной организацией и с противоправной целью причинения вреда имущественным правам его кредиторов в виде уменьшения объёма принадлежащего должнику имущества, суды пришли к обоснованному выводу о наличии оснований для признания договоров дарения недействительными на основании ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации с применением последствий их недействительности в виде возврата отчуждённого имущества в конкурсную массу, соответствующих правилам п. 1, 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 61.6 Закона о банкротстве. Указанные обстоятельства свидетель-

ствуют о том, что именно «оценочное понятие» послужило основополагающим критерием для ограничения свободы договора.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что, в случае когда «оценочное суждение» выступает в качестве второстепенного основания, оно не требует дополнительного раскрытия, а его критерии определены законом. Соответственно, его содержание отражается в судебных актах формально в связке с иными нормами договорного права (например, с указанием на общие положения ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и пр.).

В случае когда «оценочное понятие» выступает в качестве самостоятельного основания, судам необходимо отходить от формального порядка раскрытия данных понятий и приводить соответствующую аргументацию своих выводов для выявления критериев их содержания и расширения пределов реализации принципа «свободы договора» за рамки установленных законодательством.

Однако не всегда возникает возможность избежать применения «оценочного понятия», ввиду чего судебная система сталкивается с противоречивостью определений их содержания. Этот факт отрицательно влияет на формирование правосознания и, соответственно, ведёт к непредсказуемости действий как входящих в рамки свободы договора, так и нарушающих её пределы. Кроме того, это будет замедлять процесс определения критериев содержания «оценочных понятий» и, следовательно, однообразия судебной практики.

Таким образом, абстрактность оценочных суждений позволяет манипулировать границами свободы договора. Степень изменения пределов свободы договора зависит от субъективного понимания самих участников договора, а также от судебного толкования. При этом важно учитывать, что в целях единообразия судебной практики судьи используют «оценочные понятия» как вспомогательное основание для принятия того или иного решения. В таком случае «оценочное понятие» фактически не влияет на границы свободы договора.

В случае же когда «оценочные понятия» выступают как основополагающий довод, их

⁵ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.03.2021 г. № Ф03-600/2021 по делу № А51-6685/2019 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/478a92cd-3114-4d4e-b7dc-76b570d6b761> (11.11.2021).

содержание не укладывается в общие критерии и требует более широкого толкования. Соответственно, неопределённая природа и граница реализации «оценочных понятий» в качестве основополагающего довода приводят к отсутствию чётких границ свободы договора и, следовательно, существованию

самой свободы договора.

В связи с вышесказанным, чрезвычайно важным представляется недопущение правоприменителем ошибок при оценке юридических фактов и раскрытии оценочных категорий согласно имеющейся конкретной правовой ситуации.

Список источников

1. Голубцов В. Г. Оценочные понятия в российских кодификациях гражданского права // Lex Russica. 2019. № 8. С. 37–50. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnye-ponyatiya-v-rossii-skih-kodifikatsiyah-grazhdanskogo-prava> (11.11.2021).
2. Майборода Т. Ю. К вопросу об определении оценочных понятий в гражданском праве // Молодой ученый. 2019. № 39 (277). С. 120–122. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/277/62570/> (13.11.2021).
3. Диденко А. Г. Вызовы времени: теория юридических фактов и ее отражение в правовой действительности. Алматы: Паритет, 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36560871 (13.11.2021).
4. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 414 с.
5. Богданович С. П. К вопросу о признаках оценочных понятий в вещном и обязательственном праве // Общество и право. 2011. № 5 (37). С. 84–88. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-priznakah-otsenochnyh-ponyatiy-v-veschnom-i-obyazatelstvennom-prave/viewer_ (13.11.2021).
6. Нурмагамбетов А. А. Оценочные понятия как критерии ограничения свободы гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 129–137.
7. Лукьяненко М. Ф. Законодательство об оценочных понятиях, включающих признак «обычного», и практика их толкования // Хозяйство и право. 2010. № 2. С. 38–58. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24228070> (04.12.2021).
8. Пилипенко А. А. Научный дискурс по вопросу применения оценочных понятий в налоговой сфере // Финансовое право. 2017. № 2. С. 23–26. [Электронный ресурс]. URL: <http://juridcons.com/article/26161> (04.12.2021).
9. Дубинина Е. В. Оценочные понятия в гражданском праве // Инновационная наука. 2017. Т. 4. № 4. С. 106–110.
10. Супонина Е. А. О месте оценочных понятий в отечественном административно-деликтном законодательстве // Административное право и процесс. 2020. № 9. С. 49–51.
11. Заржицкая Л. С. К вопросу о правовой природе оценочных понятий в трудовом праве // Мировой судья. 2019. № 7. С. 37–40. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----ctbbdccb4eebblpq5kj.xn--p1ai/article/2196> (05.12.2021).

Информация об авторе / Information about the Author

Валерия Владимировна Андреева,
студентка группы № 19398,
Сибирский институт управления, филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6,
Российская Федерация,
AnderVall@mail.ru

Valeria V. Andreyeva,
Student,
Siberian Institute of Management, branch
of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
6 Nizhegorodskaya St. Novosibirsk, 630102,
Russian Federation,
AnderVall@mail.ru